

Научная статья

УДК 332.1

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-160-181

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Еремеева Ольга Сергеевна¹

¹ Кандидат экономических наук, доцент; кафедра экономики и бизнеса;
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова;
655017, Российская Федерация, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90;
yeremeevaos@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9258-4610

Аннотация. Предметом исследования является внедрение целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири: Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва. Исследование актуально в связи с нерешенными проблемами территориального устойчивого развития. Цель – привлечь внимание к проблемным аспектам регионального устойчивого развития, ориентированию региональных политик на устойчивое развитие, показать, насколько стратегии социально-экономического развития регионов направлены на национальное и глобальное устойчивое развитие. В ходе исследования проведено сравнение целевых показателей из стратегий социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири с показателями по целям устойчивого развития из национального перечня, разрабатываемого Росстатом. В результате исследования сформулированы возможные дополнения к региональным стратегиям по показателям экологической и социально-экономической компонентам целей устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития региона, устойчивое развитие территории, цели устойчивого развития, Енисейская Сибирь, национальный набор показателей целей устойчивого развития.

Для цитирования: Еремеева О.С. Цели устойчивого развития в стратегиях социально-экономического развития регионов енисейской Сибири. 2025. № 4. С. 160–181. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-160-181

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 25-28-20171 (<https://rscf.ru/project/25-28-20171/>),
при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.*

Original article

JEL: R11, R13, R28, R58, M14

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-160-181

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES OF YENISEI SIBERIA REGIONS

Olga S. Eremeeva¹

¹ Ph.D. (in Economics), Assistant Professor, Associate Professor;
the Department of Economics and Business;
Khakass State University named after N.F. Katanov;
90 Lenina St., 655017 Abakan, Russia;
yermeevaos@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9258-4610

Abstract. The study examines the integration of Sustainable Development Goals into the socio-economic development strategies of the regions of Yenisei Siberia: Krasnoyarsk Krai, the Republic of Khakassia, and the Republic of Tuva. The research is relevant due to unresolved issues of territorial sustainable development. The aim is to draw attention to the problematic aspects of regional sustainable development, to orient regional policies towards sustainable development, and to demonstrate to what extent the regions' socio-economic development strategies align with national and global sustainable development objectives. The study compared the target indicators from the socio-economic development strategies of the Yenisei Siberia regions with the SDG indicators from the national list being developed by Rosstat (the Federal State Statistics Service of Russia). As a result of the study, potential additions to the regional strategies have been formulated regarding the environmental and socio-economic components of the Sustainable Development Goals.

Keywords: strategy of socio-economic development of the region, sustainable development of the territory, sustainable development goals, Yenisei Siberia, national set of indicators of sustainable development goals.

For citation: Eremeeva, O.S. (2025) 'Sustainable development goals in social and economic development strategies of Yenisei Siberia regions', *Public Administration Issues*, (4), pp. 160–181. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-160-181

*The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation,
project No. 25-28-20171, <https://rscf.ru/project/25-28-20171/>,
with parity financial support from the Government of the Republic of Khakassia.*

Указом Президента Российской Федерации N 440 от 01.04.1996 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию¹ (далее – Концепция). В ней с учетом глобальных целей устойчивого развития сформулированы национальные цели устойчивого развития и национальный набор показателей достижения целей устойчивого развития (далее – ЦУР). В настоящее время в России разрабатывается 188 глобальных показателей ЦУР. Процесс корректировки и наполнения данной индикативной системы ведется до настоящего времени на регулярной основе (Кадомцева, 2024).

Примерно половина показателей устойчивого развития в системе государственной статистики разрабатывается на уровне субъектов Российской Федерации. По выводам Национального рейтингового агентства интеграция практик устойчивого развития в деятельности субъектов Российской Федерации постоянно совершенствуется².

Однако по итогам анализа одиннадцати регионов Северо-западного Федерального округа делается вывод о том, что в своих планах развития регионы уклоняются от обсуждения устойчивого развития и существует проблема внедрения идей устойчивого развития в стратегии развития регионов (Коршунов, 2023). Рэнкинги устойчивого развития регионов подтверждают разную степень достижения регионами ЦУР. Вот данные рэнкинга МГИМО регионов Российской Федерации 2023 г. по достижению ЦУР³: совокупное количество баллов по достижению ЦУР максимальное у Москвы – 813,22 балла, минимальное – 468,45 балла – у Курганской области, при медианном значении 615,02 балла.

Цель исследования – привлечь внимание к проблемным аспектам регионального устойчивого развития, ориентированию региональных политик на устойчивое развитие, показать, насколько стратегии социально-экономического развития регионов направлены на национальное и глобальное устойчивое развитие.

Задачи исследования: исследовать нормативно-правовую базу, регламентирующую региональные аспекты устойчивого развития и уточнить понятие устойчивого развития территории; провести сравнение целевых показателей из стратегий социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири с показателями по целям устойчивого развития из национального перечня, разрабатываемого Росстатом; сформулировать возможные дополнения к целевым ESG-показателям региональных стратегий, исходя из актуальных проблем регионов в области устойчивого развития.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 01.07.2025).

² Национальное рейтинговое агентство. Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. Март 2025. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitija_regionov_2024.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

³ Рэнкинг МГИМО регионов РФ'23 по достижению ЦУР ООН. Анализ достижений показателей ЦУР ООН. 12 октября 2023. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/10/russia-esg-ranking-23.pdf> (дата обращения: 30.06.2025).

Уточнение понятия устойчивого развития территории

Понятие «устойчивое развитие территории» содержится в ряде нормативных документов Российской Федерации. Так, в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ в ст. 1 в числе основных понятий закона определено, что «устойчивое развитие территорий – обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений»; в Федеральном законе «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 N 218-ФЗ в ст. 13.8, п. 1 записано: «Фонд осуществляет деятельность по содействию в обеспечении устойчивого развития территорий и создании комфортных и благоприятных условий проживания граждан в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности». В обоих нормативных документах понятие устойчивого развития территории применяется в контексте градостроительной деятельности, т.е. деятельности по территориальному планированию, зонированию, строительству, благоустройству городов и других поселений.

В нескольких нормативных документах понятие «устойчивое развитие» использовано применительно к сельским территориям. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ в ст. 4.1, п. 1 определяет, что «под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма».

Аналогичное по смыслу определение устойчивого развития сельских территорий дано в разделе I «Общие положения» Распоряжения Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 N 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года».

По решению задач устойчивого развития именно сельских территорий создана Правительственная комиссия (Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2023 N 2251 «О Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного, рыбохозяйственного комплексов и устойчивого развития сельских территорий»).

Необходимость управления мероприятиями по достижению устойчивого развития обуславливает понятие устойчивого развития административно-территориальных образований (далее – АТО). Существует Национальный стан-

дарт⁴, в котором указано, что «несмотря на то, что задача устойчивого развития имеет глобальный характер, стратегии его достижения на уровне АТО в значительной степени являются локальными и поэтому могут различаться по условиям и содержанию в зависимости от региона».

Таким образом, можно заключить, что единого определения понятия «устойчивое развитие территории» нет, что оправдано. В соответствии с концепцией глобального устойчивого развития использование понятия устойчивого развития территории должно соотноситься с управлением территориями определенных категорий и решением определенных задач развития.

Активно обсуждается устойчивое развитие территории в научных кругах. Ежегодно в нашей стране проходят десятки научно-практических конференций, в названиях которых присутствуют словосочетания «устойчивое развитие территории» или «устойчивое развитие региона». Так, за последние два года опубликованы материалы по конференциям в Красноярске⁵, Пензе⁶, Новосибирске⁷, Вологде⁸, Краснодаре⁹, Тюмени¹⁰ и других городах. Применяется в литературе и понятие локального устойчивого развития: по этой теме существует достаточно много научных работ. Рассматриваются возможности устойчивого развития сельских территорий (Логинова, 2019; Aleschenko, 2023; Roldan, 2024; Medina, 2025), особенности устойчивого развития различных климатических зон и регионов с разной экологической обстановкой (Боровских, 2022; Галиновская, 2020; Glinskiy, 2016), проблемы устойчивого развития городских территорий (Azizi, 2024; Bibri, 2021; Hocine, 2020; Liu, 2024). Значимы работы в части методологии и проведения оценки устойчивого развития территорий (Бакланов, 2022; Бородин, 2023; Плисецкий, 2020; Фомин, 2022).

⁴ «ГОСТ Р 56548-2015/ISO/DIS/37101 Национальный стандарт Российской Федерации. Устойчивое развитие административно-территориальных образований» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 августа 2015 г. N 1187-ст).

⁵ Актуальные проблемы экономической безопасности и устойчивого развития территорий: региональный и отраслевой аспекты: Материалы межрегиональной студенческой научной конференции, Красноярск, 20–21 ноября 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025.

⁶ Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 января 2025 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. ISBN 978-5-00196-326-4.

⁷ Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: Материалы IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 22–23 ноября 2023 года. Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2024.

⁸ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 13–15 мая 2024 года. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2024. ISBN 978-5-93299-612-6.

⁹ Устойчивое развитие АПК и сельских территорий России в современных геоэкономических условиях: Сборник научных статей XVIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12 ноября 2024 года. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2024.

¹⁰ Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 15 декабря 2023 года. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024.

Определяя устойчивое развитие территории, нужно обратить внимание на то, что потребность в территориальном устойчивом развитии возникает для достижения глобального устойчивого развития. Территориальное и глобальное устойчивое развитие неразрывно связаны. Как не может быть глобального устойчивого развития без порядка на отдельных территориях, так и наоборот, ухудшающееся состояние планеты сказывается на жизни в ее отдельных регионах. Поэтому, основываясь на концепции устойчивого развития, под устойчивым развитием территории предлагаем понимать *развитие, удовлетворяющее потребности населения территории настоящего времени, при этом не ставящее под угрозу возможность удовлетворять потребности будущих поколений населения данной территории и населения Земли в целом*. Также цели устойчивого развития АТО не могут рассматриваться изолированно, сугубо в рамках административных границ: они должны учитывать специфику развития соседних территорий.

Отечественные и зарубежные ученые (Алферова, 2022; Бакланов, 2022; Боровских, 2022; Васильева, 2023; Коршунов, 2023; Краснаярова, 2022; Пыжева, 2023; Bénard, 2022; Endris, 2022; Hegazy, 2024; Ismail, 2024; Raffay, 2025; Stratigea, 2015; Xiao, 2024) проводят исследования в части интеграции ЦУР с региональными политиками и планами, в результате чего появляются предложения совершенствования местных политик в области устойчивого развития.

Методы

В настоящей статье определена степень внедрения ЦУР в региональные стратегии социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири. Регионами Енисейской Сибири считаются три субъекта Российской Федерации, расположенные по берегам реки Енисей: Красноярский край, Республика Хакасия и Республика Тыва. «Енисейская Сибирь» – это комплексный инвестиционный проект, «механизм пространственного развития Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва, направленный на их опережающее инвестиционное и в целом социально-экономическое развитие»¹¹.

Стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. N 129-р, определено направление на устойчивое развитие субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа (раздел I Общие положения). В свою очередь, регионы Сибирского федерального округа, являясь частью единого политического и экономического пространства России, учитывают и используют федеральные стратегические документы. Поэтому рассмотрение регионов Енисейской Сибири как части Сибирского федерального округа в контексте их устойчивого развития является актуальным.

Направление на устойчивое развитие определяется достижением ЦУР. Государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого разви-

¹¹ Корпорация Енисейская Сибирь. Красноярский край. Хакасия. Тыва. URL: <https://ensib.ru/about/> (дата обращения: 30.06.2025).

тия, которая содержит 17 целей¹². Для оценки их достижения в России предназначен Национальный перечень показателей ЦУР¹³.

Автор настоящей статьи сравнил ожидаемые показатели социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири со статистическими индикаторами из национального перечня показателей достижения ЦУР. Ожидаемые показатели социально-экономического развития регионов отражены в следующих региональных нормативных документах:

- Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Красноярского края от 30.10.2018 N 647-п)¹⁴ (далее – Стратегия Красноярского края);
- Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года (утверждена Законом Республики Хакасия от 12.02.2020 N 01-ЗРХ)¹⁵ (далее – Стратегия Хакасии);
- Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года (одобрена Постановлением Правительства Республики Тыва от 24.14.2018 N 638)¹⁶ (далее – Стратегия Тывы).

В Стратегии Красноярского края в приложениях 1 и 2 приведены числовые значения показателей по этапам реализации стратегии по годам до 2030 г.: 16 основных показателей и 27 целевых показателей. Целевые показатели в стратегии сгруппированы по разделам: «Здравоохранение» – 7 показателей, «Образование» – 3, «Культура» – 2, «Физическая культура и спорт» – 2, «Социальная защита населения» – 4, «Общественная безопасность» – 7, «Жилищно-коммунальный комплекс» – 2.

В Стратегии Хакасии (с. 93–100) приведены числовые значения ожидаемых результатов реализации стратегии по годам до 2030 г.: 26 основных показателей и 29 целевых показателей.

В Стратегии Тывы в Приложении 2 приведены числовые значения показателей достижения целей стратегии по годам до 2030 г.: всего 67 показателей, сгруппированных по разделам: «Демография» – 15 показателей, «Уровень жизни» – 7, «Образование» – 5, «Культура» – 2, «Физическая культура и спорт» – 1, «Общественная безопасность» – 5, «Экономика» – 19, «Экология» – 7, «Внешнеэкономическая деятельность» – 3, «Консолидированный бюджет Республики Тыва» – 3.

В указанных стратегиях социально-экономического развития регионов Красноярского края, Хакасии и Тывы (далее – Стратегии регионов; Стратегии) находились показатели, идентичные или близкие по содержанию показателям

¹² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Организация Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 30.06.2025).

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. URL: http://www.econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/11637_647_p.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года. URL: <https://r-19.ru/management/5697/86042.html> (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁶ Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года. URL: <https://base.garant.ru/47810346/?ysclid=mc62u24pmq638739202> (дата обращения: 30.06.2025).

достижения Национального набора показателей ЦУР¹⁷. Подсчитывалось количество таких показателей в Стратегиях регионов. Показатели из Стратегий, характеризующие один и тот же аспект ЦУР, считались за один показатель. Например, в Стратегии Красноярского края «Ежегодный прирост реальных располагаемых денежных доходов» и «Рост реальных располагаемых денежных доходов населения к 2015 году нарастающим итогом» определяют достижения в росте реальных располагаемых доходов и при подсчете количества показателей ЦУР в Стратегии региона принимались нами за один показатель.

В Таблице 1 приводятся краткие названия ЦУР согласно Повестке дня в области устойчивого развития¹⁸ и показатели достижения ЦУР, которые содержатся в Стратегиях регионов.

Таблица 1

**Показатели достижения целей устойчивого развития
в стратегиях социально-экономического развития регионов
Енисейской Сибири**

ЦУР	Показатели Стратегии региона, характеризующие достижение ЦУР		
	Красноярский край	Хакасия	Тыва
Ликвидация нищеты	1. Прирост реальных располагаемых денежных доходов	1. Темп роста реального среднедушевого денежного дохода. 2. Уровень бедности	1. Реальные располагаемые денежные доходы населения. 2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности населения
Ликвидация голода	1. Ежегодный прирост сельскохозяйственного производства	1. Темп роста объема продукции сельского хозяйства	1. Сельское хозяйство, в том числе производство пищевых продуктов
Хорошее здоровье и благополучие	1. Количество погибших в ДТП на 100 тыс. населения. 2. Снижение смертности от болезней системы кровообращения. 3. Снижение смертности от злокачественных новообразований. 4. Ожидаемая продолжительность жизни. 5. Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	1. Смертность населения в ДТП. 2. Смертность населения трудоспособного возраста. 3. Смертность от болезней системы кровообращения. 4. Смертность от новообразований. 5. Ожидаемая продолжительность жизни. 6. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. 7. Доля населения, выполнившего нормативы испытаний ГТО	1. Количество погибших в ДТП на 100 тыс. населения. 2. Смертность населения трудоспособного возраста. 3. Смертность от болезней системы кровообращения. 4. Смертность от новообразований. 5. Ожидаемая продолжительность жизни. 6. Младенческая смертность. 7. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. О целях устойчивого развития. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁸ Там же.

ЦУР	Показатели Стратегии региона, характеризующие достижение ЦУР		
	Красноярский край	Хакасия	Тыва
Качественное образование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля выпускников общеобразовательных школ, получающих углубленную подготовку. 2. Доля целевой подготовки студентов в организациях среднего профессионального образования. 3. Доля детей, получающих дополнительное образование в области культуры и искусства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доступность дошкольного образования. 2. Уровень образования. 3. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. 4. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доступность дошкольного образования. 2. Уровень образования. 3. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. 4. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности
Гендерное равенство	—	—	—
Чистая вода и санитария	—	—	1. Объем отведенных стоков
Недорогостоящая и чистая энергия	—	<ol style="list-style-type: none"> 1. Энергоемкость ВРП*. 2. Удельное потребление тепловой энергии. 3. Удельное потребление электрической энергии. 4. Доля энергоэффективного освещения 	—
Достойная работа и экономический рост	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень общей безработицы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ВРП на душу населения. 2. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых. 3. Уровень реальной среднемесячной заработной платы. 4. Доля граждан, занимающихся волонтерской деятельностью 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ВРП на душу населения. 2. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. 3. Среднемесячная заработная плата работника. 4. Доля граждан, занимающихся волонтерской деятельностью. 5. Уровень безработицы
Индустриализация, инновации и инфраструктура	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ежегодный прирост производства инновационных товаров, работ, услуг. 2. Доступ граждан к электронным ресурсам культуры 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество созданных рабочих мест в рамках действия институтов развития территорий. 2. «Цифровая зрелость» организаций, подразумевающая использование отечественных информационно-технологических решений 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Цифровая зрелость». 2. Доля автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям

ЦУР	Показатели Стратегии региона, характеризующие достижение ЦУР		
	Красноярский край	Хакасия	Тыва
Уменьшение неравенства	<p>1. Удельный вес лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся спортом.</p> <p>2. Доля детей-инвалидов, получающих качественную образовательную услугу по месту своего проживания.</p> <p>3. Удельный вес инициативных мер социальной поддержки, предоставляемых с учетом доходов, в общем числе инициативных мер социальной поддержки.</p> <p>4. Доля граждан, получивших услуги в учреждениях социального обслуживания.</p> <p>5. Доля семей, имеющих детей-инвалидов, охваченных социальным сопровождением</p>	<p>1. Уровень толерантного отношения к представителям другой национальности</p>	<p>1. Соотношение располагаемых ресурсов сельского и городского населения</p>
Устойчивые города и населенные пункты	<p>1. Обеспеченность населения края общей площадью жилья.</p> <p>2. Охват населения края, оповещаемого с помощью автоматической системы централизованного оповещения ГО** края.</p> <p>3. Доля населения края, защищенного от негативного воздействия вод в результате приведения в нормативное состояние гидротехнических сооружений</p>	<p>1. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам.</p> <p>2. Количество семей, улучшивших жилищные условия.</p> <p>3. Качество городской среды.</p> <p>4. Качество окружающей среды.</p> <p>5. Уровень обеспеченности населения учреждениями культуры</p>	<p>1. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам.</p> <p>2. Количество семей, улучшивших жилищные условия.</p> <p>3. Качество городской среды.</p> <p>4. Качество окружающей среды.</p> <p>5. Число посещений культурных мероприятий.</p> <p>6. Количество граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда.</p> <p>7. Площадь особо охраняемых природных территорий.</p> <p>8. Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу</p>

ЦУР	Показатели Стратегии региона, характеризующие достижение ЦУР		
	Красноярский край	Хакасия	Тыва
Ответственное потребление и производство	—	—	1. Количество несанкционированных свалок, ликвидация несанкционированных мест размещения отходов
Действия в связи с изменением климата и его последствиями	—	—	—
Сохранение морских экосистем	—	—	—
Сохранение экосистем суши	—	—	1. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений
Мир, правосудие и эффективные институты	1. Уровень преступности	1. Уровень преступности. 2. Динамика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	1. Снижение количества преступлений. 2. Снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. 3. Снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ
Партнерство в интересах устойчивого развития	1. Ежегодный прирост валового регионального продукта. 2. Ежегодный прирост доходов краевого бюджета	1. Валовый региональный продукт. 2. Темп роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Республики Хакасия	1. Валовый региональный продукт. 2. Доходы консолидированного бюджета Республики Тыва

Источник: Составлена автором (— и далее, если не указано иное).

Примечание: *Валовый региональный продукт.

Степень внедрения ЦУР в Стратегии социально-экономического развития регионов Енисейской Сибири

По Красноярскому краю: из 43 показателей достижения целей Стратегии 24 показателя могут характеризовать достижение ЦУР.

По Республике Хакасия: из 54 показателей, характеризующих ожидаемые результаты, 35 показателей можно отнести к показателям достижения ЦУР.

По Республике Тыва: из 67 показателей достижения целей Стратегии 38 являются показателями достижения ЦУР.

Таким образом, более половины показателей из Стратегий регионов отражают состояние дел в части устойчивого развития, его достижения или проблемы. В целом можно сказать, что направленность на устойчивое развитие воплощается в Стратегиях регионов, но не в полной мере, поскольку в Стратегии регионов включены не все ЦУР.

Практически идентичны в рассматриваемых регионах показатели по целям ликвидации нищеты, ликвидации голода, здравоохранению, образованию, внедрению инноваций, уменьшению преступности, партнерству в интересах устойчивого развития.

ЦУР «Уменьшение неравенства», согласно Национальному набору показателей ЦУР, предполагает прежде всего уменьшение неравенства в уровне жизни. В регионах же учтены особенности локальных проблем и возможностей, и, соответственно, в Стратегии включены свои аспекты уменьшения неравенства по отдельным категориям. Так, в Красноярском крае акцент сделан на инклюзивное образование, повышение качества жизни инвалидов; в Хакасии внимание обращено на вопросы межнационального общения; в Тыве – на соотношение уровня жизни сельского и городского населения.

ЦУР «Достойная работа и экономический рост» наиболее детально проработана в Стратегиях Хакасии и Тывы: для ее характеристики использованы показатели не только по трудовой занятости населения, но и по развитию малого и среднего предпринимательства, волонтерской деятельности, тогда как в Красноярском крае – только по уровню безработицы.

Показатели, относящиеся к цели «Недорогостоящая и чистая энергия», присутствуют только в Стратегии Хакасии.

Предполагаем, что в Стратегиях регионов были приняты те показатели, по которым региону нужно развиваться в первую очередь, поэтому понятно, что некоторые показатели ЦУР оправданно не включены в Стратегии, поскольку работа над ними неактуальна для региона. Так, например, ввиду отсутствия выхода к морю в Стратегиях Хакасии, Тывы не реализуется цель по сохранению морских экосистем. Проблемы гендерного равенства в этих регионах не стоят остро, и, следовательно, нет необходимости включать соответствующую цель в их Стратегии.

Однако экологическая компонента во всех трех регионах недостаточно раскрыта. При этом в Красноярском крае и Хакасии вообще нет показателей по трем экологическим ЦУР «Чистая вода и санитария», «Ответственное потребление и производство», «Сохранение экосистем суши». В Тыве показатели по данным ЦУР единичны. В Красноярском крае и Тыве отсутствуют показатели по ЦУР «Действия в связи с изменением климата и его последствиями».

Стратегии Красноярского края и Хакасии в рамках ЦУР «Устойчивые города и населенные пункты» не содержат показателей по чистому воздуху, хотя цель достижения устойчивых городов предполагает уменьшение загрязнения атмосферы. При этом в городах Красноярского края и Хакасии данная проблема крайне актуальна: «Минусинск и Абакан возглавили антирейтинг городов с самым грязным воздухом в России»¹⁹. В Красноярском крае в семи городах,

¹⁹ РИА Новости. Рейтинг показал, в каких российских городах самый грязный воздух. 03.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230403/rejting-1862733195.html> (дата обращения: 30.06.2025).

в Хакасии в трех городах средняя за год концентрация одного или нескольких веществ в воздухе превышает предельно допустимую концентрацию²⁰.

Считаем, что излишняя детализация показателей по целям не говорит о большей включенности ЦУР в Стратегии регионов. Так, например, для характеристики достижения ЦУР «Ликвидация нищеты» достаточно показателя о населении с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Но абсолютное отсутствие показателей по целям говорит о не включении данной цели в Стратегию.

Дополнения к показателям ЦУР в Стратегиях регионов Енисейской Сибири

По результатам анализа составлен перечень показателей, которыми необходимо дополнить Стратегии регионов для интеграции Стратегий регионов с ЦУР. Дополнения касаются ЦУР, задачи по которым не решены в регионе и являются проблемными. Актуальность решения задачи по ЦУР для региона оценивалась на основе следующих информационно-статистических материалов:

- Показатели целей устойчивого развития по Красноярскому краю²¹;
- Показатели целей устойчивого развития по Республике Хакасия²²;
- Показатели целей устойчивого развития по Республике Тыва²³.

Если согласно соответствующему информационно-статистическому материалу ситуация в регионе характеризуется как худшая по отношению к среднероссийским показателям, то считаем ЦУР актуальной для включения в стратегию региона.

По ЦУР «Хорошее здоровье и благополучие», «Качественное образование», «Достойная работа и экономический рост», «Уменьшение неравенства», «Мир, правосудие и эффективные институты», «Партнерство в интересах устойчивого развития» в регионах принято достаточное количество показателей в Стратегии и дополнения не требуются.

По ЦУР «Ликвидация голода» статистические показатели рассматриваемых регионов удовлетворительные, дополнительного внедрения ЦУР в Стратегии не требуется.

По ЦУР «Гендерное равенство» во всех трех регионах показатель «Доля женщин на руководящих должностях» превышает общероссийский уровень, поэтому внедрение цели в Стратегии необязательно.

²⁰ РОСГИДРОМЕТ. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2023 год. С. 86. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/42b/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202023_010724.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

²¹ Росстат. Красноярскстат. Показатели целей устойчивого развития по Красноярскому краю. Красноярск. 2024. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20ЦУР%20по%20Красноярскому%20краю.pdf> (дата обращения: 30.06.2025).

²² Росстат. Красноярскстат. Показатели целей устойчивого развития по Республике Хакасия. Красноярск. 2024. URL: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20ЦУР%20по%20Республике%20Хакасия\(1\).pdf](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20ЦУР%20по%20Республике%20Хакасия(1).pdf) (дата обращения: 30.06.2025).

²³ Росстат. Красноярскстат. Показатели целей устойчивого развития по Республике Тыва. Красноярск. 2024. URL: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20ЦУР%20по%20Республике%20Тыва\(1\).pdf](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20ЦУР%20по%20Республике%20Тыва(1).pdf) (дата обращения: 30.06.2025).

В таблицах ниже представлены предлагаемые перечни показателей, которыми необходимо дополнить Стратегии регионов для интеграции их с ЦУР по экологической (табл. 2) и социально-экономической (табл. 3) компонентам.

Таблица 2

Перечень дополнений в Стратегии регионов Енисейской Сибири по экологической компоненте показателей ЦУР

ЦУР	Дополнения в Стратегии регионов по показателям ЦУР
Красноярский край	
Чистая вода и санитария	Доля нормативно очищенной сточной воды
Устойчивые города и населенные пункты	Доля городов с благоприятной средой от общего количества городов. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников. Доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты в общей площади городских земель в пределах городской черты
Ответственное потребление и производство	Доля направленных на утилизацию и (или) обезвреживание отходов, в том числе выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) твердых коммунальных отходов, в общей массе образованных твердых коммунальных отходов
Действия в связи с изменением климата и его последствиями	Площадь лесных земель, пройденная пожарами
Сохранение экосистем суши	Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений
Хакасия	
Чистая вода и санитария	Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения
Устойчивые города и населенные пункты	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников. Доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты в общей площади городских земель в пределах городской черты
Тыва	
Чистая вода и санитария	Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения
Устойчивые города и населенные пункты	Доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты в общей площади городских земель в пределах городской черты

Таблица 3

**Перечень дополнений в Стратегии регионов Енисейской Сибири
по социально-экономической компоненте показателей ЦУР**

ЦУР	Дополнения в Стратегии регионов по показателям ЦУР
<i>Красноярский край</i>	
Ликвидация нищеты	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности
Индустриализация, инновации и инфраструктура	Плотность железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 тыс. квадратных км территории. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 тыс. кв. км территории
Устойчивые города и населенные пункты	Доля протяженности освещенных частей городских улиц, проездов, набережных в общей протяженности городских улиц, проездов, набережных
<i>Хакасия</i>	
Устойчивые города и населенные пункты	Доля протяженности освещенных частей городских улиц, проездов, набережных в общей протяженности городских улиц, проездов, набережных
<i>Тыва</i>	
Недорогостоящая и чистая энергия	Потребление электрической энергии на душу населения
Индустриализация, инновации и инфраструктура	Плотность железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 тыс. кв. км территории
Устойчивые города и населенные пункты	Доля протяженности освещенных частей городских улиц, проездов, набережных в общей протяженности городских улиц, проездов, набережных

Дополнения по показателям ЦУР, указанные в Таблицах 2 и 3, считаем нужным внедрить в Стратегии регионов исходя из следующих негативных тенденций в текущих значениях этих показателей.

В Красноярском крае ЦУР «Ликвидация нищеты» является актуальной, поскольку доля численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в крае на 4,2 п.п. выше, чем аналогичный показатель в целом по России (здесь и далее приводим данные за 2023 г. как самый актуальный период, по которому на текущий момент есть официальные статистические данные). В Хакасии и Тыве эта цель также актуальна, при этом в Стратегиях этих регионов есть соответствующие показатели, характеризующие проблему – «Уровень бедности» и «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», поэтому дополнения в Стратегии Хакасии и Тывы по данной цели не требуется.

По ЦУР «Чистая вода и санитария» в Стратегиях Красноярского края и Хакасии нет ни одного показателя, в Тыве только один показатель. При этом в Красноярском крае доля нормативно очищенной сточной воды меньше общероссийского уровня на 14,1 п.п. В Хакасии доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, ниже общероссийского уровня на 4,8 п.п., а в Тыве данный показатель ниже общероссийского уровня на 50,8 п.п. Задача обеспечения доступа к безопасной питьевой воде

из систем централизованного водоснабжения для регионов является актуальной. Даже в столице Республики Тыва городе Кызыле не все дома имеют централизованное водоснабжение.

По ЦУР «Недорогостоящая и чистая энергия» считаем, что для Республики Тыва будет верным в Стратегии региона ориентироваться на показатель «Потребление электрической энергии на душу населения», так как потребление энергии в республике на душу населения ниже, чем в целом по России, на 5,3 тыс. кВт*ч.

По ЦУР «Индустриализация, инновации и инфраструктура» в Красноярском крае «Плотность железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 тыс. кв. км территории» меньше, чем в целом по России, на 41 км, в Тыве данный показатель меньше показателя по России в целом на 43,5 км, «Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 тыс. кв. км территории» в Красноярском крае меньше, чем по России, на 54 км.

По ЦУР «Устойчивые города и населенные пункты» в Красноярском крае доля городов с благоприятной средой от общего количества городов составляет 48% при общероссийском уровне 68%. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников в Красноярском крае составляет 71,3%, в Хакасии – 64,8%, что ниже общероссийского уровня на 2,6 и 9,1 п.п. соответственно. Также отставание всех трех регионов идет по показателям протяженности освещенных частей городских улиц и площади зеленых насаждений в пределах городской черты.

По ЦУР «Ответственное потребление и производство» показатель доли направленных на утилизацию и (или) обезвреживание отходов в Красноярском крае равен 4,0%, что меньше общероссийского уровня на 7 п.п.

По ЦУР «Действия в связи с изменением климата и его последствиями» в Красноярском крае нужно обратить внимание на ежегодную проблему лесных пожаров, для чего эффективно ввести показатель «Площадь лесных земель, пройденная пожарами». Лесные пожары – крайне актуальная проблема для Красноярского края и одна из основных опасностей, препятствующих эффективности действий в связи с изменением климата и его последствиями. За последние 10 лет наименьшая лесная площадь, пройденная пожарами, была в 2015 г. – 25,8 тыс. га, впоследствии лесная площадь, пройденная пожарами, увеличивалась. Максимальная площадь, пройденная пожарами в 2019 г., – 2425,9 тыс. га. В 2024 г. – 39,4 тыс. га²⁴. Исследователи НИУ ВШЭ и РАН оценили климатические риски в регионах России, в том числе в Красноярском крае (Chernokulsky, 2025) и установили, что риску лесных пожаров наиболее подвержены именно регионы центра Сибири. Климатические риски неравномерно распределены по территории России, и, следовательно, необходим учет региональных особенностей при анализе проблем достижения ЦУР.

По ЦУР «Сохранение экосистем суши» отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений в Красноярском крае ниже, чем по России в целом, на 23,1 п.п.

²⁴ Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2024 году». Красноярск, 2025. С. 266. URL: <http://www.mpr.krskstate.ru/envir/page5849/0/id/74959> (дата обращения: 30.06.2025).

Все прописанные в Таблицах 2 и 3 показатели являются критериями устойчивого развития по Перечню национальных показателей достижения ЦУР. Показатели включены в Федеральный план статистических работ согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 23.09.2017 N 2033-р. По указанным в Таблицах 2 и 3 показателям регионы Енисейской Сибири не находятся на пути к достижению ЦУР, что доказывается путем сравнения значений показателей регионов с данными по России в целом. Автор настоящей статьи предлагает включить показатели целей устойчивого развития, по которым в настоящее время регионы отстают, в их Стратегии регионов, таким образом заострить на их достижении внимание органов управления регионов, общественных организаций и других заинтересованных сторон.

Заключение

В исследовании привлечено внимание к проблемным аспектам регионального устойчивого развития. Исследование нормативно-правовой базы, регламентирующей региональные аспекты устойчивого развития позволило заключить, что понятие устойчивого развития территории применяется в контексте управления территориями определенных категорий. Исходя из концепции глобального устойчивого развития, автор предложил под устойчивым развитием территории понимать развитие, удовлетворяющее потребности населения территории настоящего времени, при этом не ставящее под угрозу возможность удовлетворять потребности будущих поколений населения данной территории и населения Земли в целом.

Анализ документов стратегического планирования регионов Енисейской Сибири показал их ориентацию на устойчивое развитие с акцентом на социальные показатели: здоровье населения, образование, занятость и экономический рост. При этом Стратегии регионов содержат свои специфичные критерии достижения целей развития, учитывающие особенности национального состава населения, уклада жизни.

Проведенный в статье анализ выявил в исследуемых регионах худшее, по сравнению с общероссийскими, значение показателей в части экологии, бедности и развития инфраструктуры. Несмотря на разный уровень социально-экономического положения рассматриваемых регионов, у них есть общие экологические проблемы, связанные с неудовлетворительным качеством воздуха в городах, загрязнением водных ресурсов и низкими темпами восстановления лесных экосистем. Выявленные проблемные области устойчивого развития регионов позволили автору сформулировать возможные дополнения к региональным стратегиям по показателям экологической и социально-экономической компонентам целей устойчивого развития.

Необходимость ориентирования региональных политик на устойчивое развитие обосновано с позиции концепции глобального устойчивого развития: хотя управление действиями, направленными на устойчивое развитие, осуществляется на отдельных административных территориях, результат этих действий носит глобальный характер ввиду взаимосвязи экосистем, не признающих национальных границ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алфорова Т.В. Локализация целей устойчивого развития на примере регионов Приволжского и Уральского федеральных округов // ЭКО. 2022. Т. 580, № 10. С. 148–167. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2022-10-148-167. EDN CNDEHN.
2. Бакланов П.Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. № 1. С. 4–16. DOI:10.5922/2079-8555-2022-1-1
3. Боровских О.Н. Оценка устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. № 4. С. 135–143. DOI:10.12737/2073-0462-2023-135-143. EDN NYFABS.
4. Бородин С.Н. Модель оценки устойчивого развития региона на основе индексного метода // Экономика региона. 2023. № 1. С. 45–59. DOI:10.17059/ekon.reg.2023-1-4
5. Васильева Р. Распределительная парадигма роста в стратегиях устойчивого регионального развития // Форсайт. 2023. № 4. С. 54–67. DOI:10.17323/2500-2597.2023.4.54.67. EDN MRPSYX.
6. Галиновская Е.А. Проблемы государственно-правового обеспечения устойчивого развития горных регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 166–196. EDN GVJQSU.
7. Демянко Ю.Г. Словно факел во мгле // Эпоха Коптюга. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 241–252. URL: <https://prometeus.nsc.ru/koptyug/about/epoch/demyanko.ssi> (дата обращения: 25.08.2025).
8. Еремин В.В. Отражение концепции устойчивого развития в нормативно-правовых актах РФ // Закон. 2023. № 11. С. 177–181. DOI:10.37239/0869-4400-2023-20-11-177-181. EDN NVOGVL.
9. Кадомцева М.Е. Система индикаторов устойчивого развития национального АПК // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1. С. 144–156. DOI:10.47711/0868-6351-202-144-156. EDN WIQNMC.
10. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. № 1. С. 15–28. DOI:10.17059/ekon.reg.2023-1-2
11. Краснаярова Б.А. Модели устойчивого социально-экономического развития горных регионов Южной Сибири // Устойчивое развитие горных территорий. 2022. № 1. С. 27–35. DOI:10.21177/1998-4502-2022-14-1-27-35. EDN LOXNKP.
12. Логинова Д.А. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 115–140. EDN HKDMMH.
13. Плисецкий Е.Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165–186. EDN WBNREP.

14. Пыжова Ю.И. Как преодолеть несогласованность стратегического планирования и экологической политики России? // ЭКО. 2023. № 11. С. 8–24. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-8-24. EDN AFDNFV.
15. Фомин М.В. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 124–147. DOI:10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147. EDN KWCNDR.
16. Aleschenko V.V., Aleschenko O.A., Petrov Yu.V., Rudoy E.V. Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia // Transportation Research Procedia. 2023. Vol. 68. P. 750–754. DOI:10.1016/j.trpro.2023.02.103
17. Azizi L., Kouddane N. The green city as a driver of sustainable development // J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit. 2024. Vol. 15. P. 384–397. DOI:10.1007/s43995-024-00077-x
18. Bénard F., Malet-Damour B. Assessing potential of plastic waste management policies for territories sustainability: case study of Reunion Island // World Development Sustainability. 2022. Vol. 1. DOI:10.1016/j.wds.2022.100030
19. Bibri S.E. Data-driven smart eco-cities and sustainable integrated districts: A best-evidence synthesis approach to an extensive literature review // Eur J Futures Res. 2021. Vol. 9, no. 16. DOI:10.1186/s40309-021-00181-4
20. Chernokulsky A.V., Makarov I.A., Aniskina T.A., Chistikov M.N., Kraev G.N., Kurichev N.K., Sheludkov A.V., Smolovik E.V., Vinogradova V.V., Yudova O.A. Heuristic relative assessment of climate risks in Russian regions // Science of The Total Environment. 2025. Vol. 987. DOI:10.1016/j.scitotenv.2025.179721
21. Endris E., Kassegn A. The role of micro, small and medium enterprises (MSMEs) to the sustainable development of sub-Saharan Africa and its challenges: a systematic review of evidence from Ethiopia // J Innov Entrep. 2022. Vol. 11, no. 20. DOI:10.1186/s13731-022-00221-8
22. Glinskiy V., Serga L., Khvan M. Assessment of Environmental Parameters Impact on the Level of Sustainable Development of Territories // Procedia CIRP. 2016. Vol. 40. P. 625–630. DOI:10.1016/j.procir.2016.01.145
23. Hocine M. Proposing SMar²T-ATi, an assessment tool for urban sustainable development and experimentation on Eucalyptus municipal territory Algiers province // Land Use Policy. 2021. Vol. 101. DOI:10.1016/j.landusepol.2020.105177
24. Hegazy I.R., Tohlob A.A. Strategic environmental assessment and SDG integration: enhancing sustainable development in Egypt // J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit. 2024. Vol. 15. P. 340–354. DOI:10.1007/s43995-024-00062-4
25. Ismail I.H., Al-Hazmi A.M.A., Al-Hussein A.R. Improving shelter conditions by implementing sustainable housing policies // J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit. 2024. Vol. 15. P. 120–137. DOI:10.1007/s43995-024-00047-3
26. Liu X. Countermeasures to promote sustainable construction and coordinated development of healthy cities: a case study of Dandong City // Energy Inform. 2024. Vol. 7, no. 60. DOI:10.1186/s42162-024-00363-x

27. Liu L, Chun K., Mijic A. Towards sustainability balance in water-food-land nexus global development // *Environmental Science & Policy*. 2024. Vol. 163. P. 1462–9011. DOI:10.1016/j.envsci.2024.103964
28. Medina C., Quispe H., Carpio C., Molina C., Lopez P. The sustainable development of rural economies within the territorial scope of the Geopark located between the Colca Valley and volcanoes in the Arequipa region, Peru // *Sustainable Futures*. 2025. Vol. 9. DOI:10.1016/j.sftr.2025.100716
29. Raffay M., Bagheri M., Marzuki A. et al. Monitoring and analyzing land use changes for sustainable development in Teluk Bahang, Penang, Malaysia: a GIS-based approach // *J. Eng. Appl. Sci*. 2025. Vol. 72, no. 36. DOI:10.1186/s44147-025-00601-3
30. Roldan C., Giraldo G., Santana E. Sustainable Development in Rural Territories within the Last Decade: A Review of the State of the Art // *Heliyon*. 2024. Vol. 9, no. 7. DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e17555.
31. Stratigea A., Katsoni V. A strategic policy scenario analysis framework for the sustainable tourist development of peripheral small island areas – the case of Lefkada-Greece Island // *Eur J Futures Res*. 2015. Vol. 3, no. 5. DOI:10.1007/s40309-015-0063-z
32. Xiao Y., Lin M., Wang L. Impact of green digital finance on sustainable development: evidence from China's pilot zones // *Financ Innov*. 2024. Vol. 10, no. 10. DOI:10.1186/s40854-023-00552-9

REFERENCES

1. Aleschenko, V.V., Aleschenko, O.A., Petrov, Yu.V., and Rudoy, E.V. (2023) 'Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia', *Transportation Research Procedia*, 68, pp. 750–754. DOI:10.1016/j.trpro.2023.02.103
2. Alferova, T.V. (2022) 'Localization of Sustainable Development Goals on the Example of the Regions of the Volga and Ural Federal Districts', *ECO*, 10, pp. 148–167. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2022-10-148-167 (In Russian).
3. Azizi, L., and Kouddane, N. (2024) 'The green city as a driver of sustainable development', *J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit*, 15, pp. 384–397. DOI:10.1007/s43995-024-00077-x
4. Baklanov, P.YA. (2022) 'Sustainable Development of Coastal Regions: Geographical and Geopolitical Factors and Constraints', *Baltic Region*, 1, pp. 4–16. DOI:10.5922/2079-8555-2022-1-1 (In Russian).
5. Bénard, F., and Malet-Damour, B. (2021) 'Assessing potential of plastic waste management policies for territories sustainability: case study of Reunion Island', *World Development Sustainability*, 1. DOI:10.1016/j.wds.2022.100030
6. Bibri, S.E. (2021) 'Data-driven smart eco-cities and sustainable integrated districts: A best-evidence synthesis approach to an extensive literature review', *Eur J Futures Res*, 9(16). DOI:10.1186/s40309-021-00181-4

7. Borodin, S.N. (2023) 'Model for assessing sustainable development of a region based on the index method', *Economy of Regions*, 1, pp. 45–59. DOI:10.17059/ekon.reg.2023-1-4 (In Russian).
8. Borovskih, O.N. (2022) 'Assessment of sustainable development of regions of the Volga Federal District', *The Herald of Kazan State Agrarian University*, 4, pp. 135–143. DOI:10.12737/2073-0462-2023-135-143 (In Russian).
9. Chernokulsky, A.V., Makarov, I.A., Aniskina, T.A., Chistikov, M.N., Kraev, G.N., Kurichev, N.K., Sheludkov, A.V., Smolovik, E.V., Vinogradova, V.V., and Yudova, O.A. (2025) 'Heuristic relative assessment of climate risks in Russian regions', *Science of The Total Environment*, 987. DOI:10.1016/j.scitotenv.2025.179721
10. Demyanko Yu.G. (2001) 'Like a torch on fire', *The Koptyuga Era*. Novosibirsk. Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. pp. 241–252. Available at: <https://prometeus.nsc.ru/koptyug/about/epoch/demyanko.ssi> (In Russian). (Accessed 25 August 2025).
11. Endris, E., and Kassegn, A. (2022) 'The role of micro, small and medium enterprises (MSMEs) to the sustainable development of sub-Saharan Africa and its challenges: a systematic review of evidence from Ethiopia', *J Innov Entrep*, 11(20). DOI:10.1186/s13731-022-00221-8
12. Eremin, V.V. (2023) 'Reflection of the concept of sustainable development in the regulatory legal acts of the Russian Federation', *ZAKON*, 11, pp. 177–181. DOI:10.37239/0869-4400-2023-20-11-177-181 (In Russian).
13. Fomin, M.V. (2022) 'Sustainability of spatial development of regions of Siberia and the Russian Far East', *Public administration issues*, 1, pp. 124–147. DOI:10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147 (In Russian).
14. Galinovskaya, E.A. (2020) 'Problems of state and legal support for sustainable development of mountain regions of Russia', *Public administration issues*, 1, pp. 166–196. (In Russian).
15. Glinskiy, V., Serga, L., and Khvan, M. (2016) 'Assessment of Environmental Parameters Impact on the Level of Sustainable Development of Territories', *Procedia CIRP*, 40, pp. 625–630. DOI:10.1016/j.procir.2016.01.145
16. Hocine, M. (2021) 'Proposing SMaR²T-ATi, an assessment tool for urban sustainable development and experimentation on Eucalyptus municipal territory Algiers province', *Land Use Policy*, 101. DOI:10.1016/j.landusepol.2020.105177
17. Hegazy, I.R., and Tohlob, A.A. (2024) 'Strategic environmental assessment and SDG integration: enhancing sustainable development in Egypt', *J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit*, 15, pp. 340–354. DOI:10.1007/s43995-024-00062-4
18. Ismail, I.H., Al-Hazmi, A.M.A., and Al-Hussein, A.R. (2024) 'Improving shelter conditions by implementing sustainable housing policies', *J. Umm Al-Qura Univ. Eng.Archit*, 15, pp. 120–137. DOI:10.1007/s43995-024-00047-3
19. Kadomceva, M.E. (2024) 'System of indicators of sustainable development of the national agro-industrial complex', *Studies on Russian Economic Development*, 1, pp. 144–156. DOI:10.47711/0868-6351-202-144-156 (In Russian).

20. Korshunov, I.V. (2023) 'Sustainable Development in Regional Strategies: Selected Approaches and Solutions', *Economy of Regions*, 1, pp. 15–28. DOI:10.17059/ekon.reg.2023-1-2 (In Russian).
21. Krasnoyarova, B.A. (2022) 'Models of sustainable socio-economic development of mountain regions of Southern Siberia', *Sustainable Development of Mountain Territories*, 1, pp. 27–35. DOI:10.21177/1998-4502-2022-14-1-27-35 (In Russian).
22. Liu, X. (2024) 'Countermeasures to promote sustainable construction and coordinated development of healthy cities: a case study of Dandong City', *Energy Inform*, 7(60). DOI:10.1186/s42162-024-00363-x
23. Liu, L., Chun, K., and Mijic, A. (2024) 'Towards sustainability balance in water-food-land nexus global development', *Environmental Science & Policy*, 163, pp. 1462–9011. DOI:10.1016/j.envsci.2024.103964
24. Loginova, D.A. (2019) 'Institutional issues of sustainable development of rural areas of Russia', *Public administration issues*, (2), pp. 115–140. (In Russian).
25. Medina, C., Quispe, H., Carpio, C., Molina, C., and Lopez, P. (2025) 'The sustainable development of rural economies within the territorial scope of the Geopark located between the Colca Valley and volcanoes in the Arequipa region, Peru', *Sustainable Futures*, 9. DOI:10.1016/j.sfr.2025.100716
26. Pliseckij, E.L. (2020) 'Infrastructure potential of the territory as a factor of sustainable regional development', *Public administration issues*, 3, pp. 165–186. (In Russian).
27. Pyzheva, Yu.I. (2023) 'How to overcome the inconsistency between strategic planning and environmental policy in Russia?', *ECO*, 11, pp. 8–24. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-8-24 (In Russian).
28. Raffay, M., Bagheri, M., Marzuki, A. et al. (2025) 'Monitoring and analyzing land use changes for sustainable development in Teluk Bahang, Penang, Malaysia: a GIS-based approach', *J. Eng. Appl. Sci*, 72(36). DOI:10.1186/s44147-025-00601-3
29. Roldan, C., Giraldo, G., and Santana, E. (2024) 'Sustainable Development in Rural Territories within the Last Decade: A Review of the State of the Art', *Heliyon*, 9(7). DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e17555
30. Stratigea, A., and Katsoni, V.A. (2015) 'Strategic policy scenario analysis framework for the sustainable tourist development of peripheral small island areas – the case of Lefkada-Greece Island', *Eur J Futures Res*, 3(5). DOI:10.1007/s40309-015-0063-z
31. Vasil'eva, R. (2023) 'Distributional growth paradigm in sustainable regional development strategies', *Foresight and STI Governance*, 4, pp. 54–67. DOI:10.17323/2500-2597.2023.4.54.67 (In Russian).
32. Xiao, Y., Lin, M., and Wang, L. (2024) 'Impact of green digital finance on sustainable development: evidence from China's pilot zones', *Financ Innov*, 10(10). DOI:10.1186/s40854-023-00552-9

Статья поступила в редакцию 06.07.2025;
 одобрена после рецензирования 03.10.2025;
 принята к публикации 19.11.2025.